

Ему в голову пришла неожиданная мысль. Когда он был в Пэнчэне, Чжунвэнь не мог ясно видеть и, впервые увидев Ци Жун Юэ, у него сорвалось с языка имя принцессы Тянью.

Каждый раз, когда Инь Исюань видел ее, он и правда чувствовал, что она уникальна, а ее глаза всегда будто смотрели вдаль.

Когда он впервые вошел во внутренний дворец, то случайно увидел ее фигуру, выходящую из дворца Цзыю.

Она была настолько особенной, что неудержимо влекла его к себе и не давала ему возможности освободиться.

Он спросил ее, что она собирается делать, и Ци Жун Юэ сказала: «Однажды ты узнаешь».

Сегодня этот день наконец настал?

Инь Исюань не подошел к ней, как обычно, и, несмотря на ее безразличие, все еще наслаждался каждым мгновением рядом с ней.

Однако, сейчас у него внезапно возникло ощущение, что у него не будет шанса остаться рядом с ней. В этот момент она казалась слишком далекой и недостижимой.

Сюэ'эр встала на подставку для ног, устроенную кучером, чтобы они вышли из кареты, и протянула руку Ци Жун Юэ.

Ци Жун Юэ отвела глаза от всех министров, взяла Сюэ'эр за руку и вышла из кареты.

С самого начала и до конца она смотрела на Минь Хэнчжи не больше, чем на руку, которую он ей протянул. Она вышла вместе с Сюэ'эр и пошла сквозь толпу, направившись к месту, где была расстелена длинная красная ковровая дорожка. Она подошла, ступила на ковер, приготовленный для императора, и шаг за шагом прошла до конца ковра.

В толпе было так тихо, что не было слышно даже дыхания.

Постояв некоторое время перед каретой, Минь Хэнчжи покачал головой и стряхнул наваждение, обуявшее его. Он не мог не посмеяться над собой, он же знал, что Ци Жун Юэ не примет его помощь. Впрочем, он протянул ей руку рефлекторно, даже не осознавая этого, будто делал это уже много раз.

Он последовал за ней, не наступая на ковер, остановился и ничего не сказал.

Увиденное удивило не только Инь Исюаня, но и Ци Юнчуня, который стоял в конце толпы.

Он и представить себе не мог, что Ци Жун Юэ предстанет перед ним в таком виде. Он думал, что она наверняка умрёт от рук Чу Ляня и Чу Тяньсинь, и втайне гордился своим решением. Он чувствовал, что поступил правильно, избавившись от связи с ней.

Но в этот момент он чувствовал себя так, словно его разыграли.

Только что Ци Жун Юэ, его дочь, выглядела столь благородной и недосыгаемой барышней, способной проигнорировать даже Цзинь Вана? Ему не померещилось?

Что, черт возьми, она делает здесь? Она пришла сегодня, чтобы поприветствовать возвращение императора в город? Почему она встала там? Почему никто не остановил ее?

Однако, Ци Юнчунь не осмеливался сделать ни одного лишнего движения. Любое официальное лицо нынче могло раздавить его до смерти, а он и пикнуть не посмеет.

Мгновение спустя вдалеке поднялся столб пыли, послышался топот копыт лошадей, и притихшие министры, наконец, оживились.

- Император здесь, император вернулся!

Сюэ'эр подняла рукав, чтобы защитить лицо Сюэце от пыли. Когда лошадь остановилась, пыль постепенно улеглась. Ци Жун Юэ оттолкнула руку Сюэ'эр и посмотрела на молодого человека перед собой.

За эти нескольких месяцев он, казалось, стал выше. Его белая кожа загорела до темно-красного цвета, а худощавое тело обросло жилами и мышцами. Сердце Ци Жун Юэ сильно забило. В этот момент она дала слабину, и слезы в ее глазах продолжали капать, затуманивая глаза.

«Старшая сестра...» - Чу Тяньци быстро прошел несколько шагов и подошёл к Ци Жун Юэ, стоящей перед красной ковровой дорожкой, чтобы встретить его. Его глаза невольно увлажнились.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1988877>